Она выпятила подбородок, как дуло бластера. - Ты хочешь отослать нас, чтобы поговорить с Марой и Файзеллу о чем-то важном, и я хочу знать, почему мы этого не слышим.”

- Он собирается причинить нам боль, и он не хочет, чтобы ты видела, как он это делает, - поспешно сказала Мара, впиваясь пальцами в руку Люка.

Энакин вздохнул с раздражением двух жизней.

Он заметил, что Файзеллу теперь съежилась за спиной Леи, вцепившись маленькими пальчиками в ее юбку. Это было как раз то, чего он боялся. Они обе вцепились когтями в его детей.

Извиняющийся взгляд Люка. Вызов Леи. Оби-Ван хмуро посмотрел на него. Падме протянула руку, чтобы коснуться его волос.

Ему казалось, что он сходит с ума. Выхода не было.

Совсем как в переулке. Люк и Лея были там. Наблюдая за ним. И теперь Падме и Оби-Ван тоже были там. Все смотрели на него. Все смотрели на него так, как будто боялись его, как будто думали, что он животное, готовое огрызнуться, наброситься и заставить, если он не чувствовал, что может, как будто он мог просто протянуть руку и задушить кого-то, кого угодно…

- Возьми себя в руки, Энакин", - внезапно произнес голос в его голове, и он выпустил воздух, которого не знал, что задерживал. На полсекунды ему показалось, что это звучит как Куай-Гон, но это было абсурдно.

Он сделал несколько успокаивающих вдохов, встревоженный тем, как близко он скользил к Вейдеру. Как Темная Сторона почувствовала его смятение и потянулась ему навстречу, чтобы напомнить, что если только он позволит всему этому течь через него, его можно будет остановить, он сможет сделать все, что угодно.

Он думал, что Мара будет довольна тем, как он теряет контроль над собой, но она этого не сделала.

И он впервые подумал, что, возможно, она была права, умоляя Люка не оставлять ее. Возможно, без своей семьи он все еще оставался монстром, которого создал Император.

- Хорошо, - сказал он. - Мы все останемся здесь вместе. Мы все собираемся поговорить об этом вместе.”

- Эни,” сказала Падме, ускользая, не называя его фальшивым именем, - Ты хочешь, чтобы близнецы—”

- Чтобы узнать, кто на самом деле их друзья? Полагаю, что да.”

Энакин скрестил руки на груди.

- Мара Джейд, - сказал он, - тебя послал сюда император. Ты думаешь, что ты его Рука, что ты особенная. Он дал тебе хорошие вещи, удобный дом и специальную подготовку, и он произносил красивые речи о судьбе, верности и славе Империи, чтобы ты сделал все, чтобы угодить ему. Чего ты не знаешь, так это того, что ты всего лишь один из многих детей, которых он похитил.” Он взглянул на Файзеллу. - А может, и нет. Может быть, вы поняли идею. В любом случае, ты думала, что я не знаю, кто ты, но я знаю.”

Он смутно осознавал, что Оби-Ван выгнул бровь и прищурился, но сосредоточился на Маре, которая сказала: “Я не понимаю, о чем ты говоришь. Меня зовут Мара Савейн. Император убил моих родителей. Я ненавижу его.”

- А знаешь? Твоему заявлению не хватает убедительности.”

Она выглядела немного сомневающейся. Возможно, она не ожидала от него такой прямоты. Он двинулся вперед. - Однако ты права, что Император убил твоих родителей. Вернее, он приказал штурмовикам расстрелять их после того, как ты согласилась пойти с ним. Император увез тебя на частном шаттле, но даже если ты уехала добровольно, и твои родители отпустили тебя, он не мог допустить, чтобы такие свободные концы валялись где попало. Так что каждый из них получил по выстрелу из бластера в голову.”

- Ты лжешь. Откуда ты вообще все это знаешь? - спросила она, но он видел, что она потрясена. Это было даже не так сложно. Значит, она все-таки была ребенком.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1458681